

На этом выступлении дети отвечали за три номера: танцевальное открытие, театральную постановку в середине и хоровое исполнение песни «Благодарное сердце» после сбора пожертвований.

С песней и языком жестов для хора проблем не было, а танцевальный номер взяли на себя несколько детей, которые учились в обычных школах. Их задача заключалась в том, чтобы вовлечь всех детей в театральную постановку.

Большинство детей играли роли фоновых персонажей, а тех, кто действительно говорил и играл, было меньше десяти. Сказка была простой, но сложность заключалась в том, чтобы объяснить детям, когда и куда им нужно идти и что делать.

Прошёл целый день, и, за исключением начального распределения ролей, прогресс был практически нулевым.

Все, измотанные и уставшие, снова ощутили ту беспомощность, которую испытали в первый день общения с детьми. Вернувшись на виллу, атмосфера стала тяжёлой и подавляющей.

Цинь Цзюэ только собрался готовить ужин, как Хао Ляньцин забрал у него фартук.

— Брат Цинь, иди отдохни, я позову тебя на ужин.

— Да, брат Цинь, — подошла маленькая девочка. — Вчера ты слишком много работал, иди поспи немного.

— Все устали, ничего страшного.

— Нет, — Хао Ляньцин схватил руку Цинь Цзюэ, пытаясь отобрать фартук. — Если ты упадёшь от усталости, мы не справимся с детьми.

Цинь Цзюэ хотел возразить, как вдруг его локоть схватила большая рука. Сила была немалая, и он, чувствуя, что голова кружится от усталости, пошатнулся и упал на широкую грудь.

Пэй Ваншэн, стоявший позади, смотрел в глаза Хао Ляньцина и спокойно сказал:

— Ты еле стоишь на ногах, я отведу тебя отдыхать.

Продолжение следует.

Цинь Цзюэ: Мне что, семьдесят или восемьдесят лет, или я инвалид? Я еле стою на ногах, потому что ты меня дёрнул?!

Когда он был моложе, в его нынешнем возрасте, он мог не спать два дня подряд, и это не было проблемой. Почему сегодня он стал объектом защиты?

— Да, маленький Цинь, иди отдохни, сегодня мы сами справимся с ужином.

Когда старший товарищ сказал это, Цинь Цзюэ пришлось сдаться. Его повели в спальню, и он начал сомневаться, действительно ли он так устал или просто заболел.

Зимой темнеет рано, и мужчины, которые ели ужин в детском доме, явно не наелись. Ведь им ещё нужно было укладывать детей спать, и, вернувшись на виллу, они иногда перекусывали.

— Тогда я сразу лягу спать, позже не буду вставать, — Цинь Цзюэ действительно чувствовал

усталость. Он не был большим любителем поест, и, увидев кровать, уже не мог устоять.

Кондиционер работал идеально. Вернувшись на виллу, он снял куртку и собирался принять душ. Он поднял руку, чтобы снять свитер, и, когда одежда застряла под мышкой, обернулся и увидел, что Пэй Ваншэн смотрит на него с выражением, будто что-то хочет сказать.

Их взгляды встретились на мгновение, и Пэй Ваншэн опустил глаза:

— Отдыхай, я позже буду тихо.

— Ничего страшного, — Цинь Цзюэ снял свитер. — Если только не будет громких звуков, вряд ли это меня разбудит.

Человек, который не может спать при малейшем свете, не боится шума?

— Хорошо, — Пэй Ваншэн стоял у двери, кивнул, закрыл дверь и ушёл.

Цинь Цзюэ помылся, постирал одежду и наконец лёг. Обычно он не ложился спать так рано, и, несмотря на усталость, он не мог уснуть.

Он достал телефон. В трендах постоянно менялись темы, и все быстро удаляли свои посты, так что его уже не было видно.

С его уровнем популярности, даже если бы он очистил свой Weibo, оставив только провокационное сообщение «Прозрел», даже если бы Ли Боянь обладал невероятными способностями, он не смог бы удерживать восемнадцатилетнего парня в топе трендов.

Под его постами не было контроля комментариев, так как у него было больше хейтеров, чем фанатов. Сообщения с поддержкой и ободрением были оттеснены на задний план, и даже фанаты участников шоу «Возвращение к жизни» имели больше влияния.

Среди тех, кто его поддерживал, многие в будущем не будут иметь с ним никаких пересечений. Теперь, глядя на эти ID, он чувствовал некоторую ностальгию.

В то время он нёс на себе слишком много обвинений, и эти крошечные огоньки в темноте были тем, что заставляло его продолжать.

Цинь Цзюэ не был тем, кто взлетает к славе с самого начала. Все его достижения были результатом тяжёлой работы, сопровождаемой этими маленькими огоньками. Накопление опыта и таланта, и даже судьба не могли остановить его.

Вперёд, в этой жизни он не заставит своих «милашек» ждать слишком долго.

Спокойной ночи.

На следующий день Цинь Цзюэ проснулся рано. Долгий сон заставил его хотеть поваляться в постели, как вдруг он услышал, как Пэй Ваншэн на соседней кровати резко проснулся, его дыхание стало тяжёлым, и он с облегчением вздохнул, потер голову и снова улёгся.

Кажется, ему приснился кошмар.

Цинь Цзюэ сдержался, не двигаясь, чтобы сохранить лицо великого актёра, и, посчитав ещё две минуты, глубоко вдохнул, притворившись, что только что проснулся.

Он перевернулся и увидел, что Пэй Ваншэн лежит, положив руку на лоб, и смотрит в потолок.

— Доброе утро, — Цинь Цзюэ обнял подушку и поздоровался.

— Доброе утро, — Пэй Ваншэн избегал его взгляда, потирая пальцем бровь. Выглядело, что он очень устал.

— Поздно лёг спать вчера?

— Нет.

Цинь Цзюэ сел на край кровати, его длинные ноги искали тапочки, но не могли найти. Кажется, он что-то задел, и, возможно, они оказались под кроватью.

Цинь Цзюэ был в недоумении, как вдруг Пэй Ваншэн бросил ему свои тапочки.

— Спасибо, — он надел тапочки на размер больше и сел на край другой кровати, пытаясь понять, где же его обувь.

— Включи свет, — голос Пэй Ваншэна был немного хриплым.

— Ты ещё немного поспи, я пойду в соседнюю комнату умыться, — Цинь Цзюэ даже не стал искать свои тапочки. Он видел, что Пэй Ваншэн выглядел уставшим. — Я позже тебя разбужу.

Цинь Цзюэ уже начал вставать, как вдруг его рука была схвачена с силой, которая заставила его упасть на кровать, и он не знал, не ударил ли он кого-то.

Цинь Цзюэ, упавший на поясницу Пэй Ваншэна, перевернулся на бок, упёршись локтем в кровать за спиной Пэй Ваншэна:

— Не спишь? Я тебя не ударил?

— Нет, — Пэй Ваншэн слегка согнулся. — На улице камеры.

Цинь Цзюэ замер, посмотрел вниз на свои белые ноги. Он спал только в футболке и трусах, и выходить в таком виде...

— Я совсем забыл, — он улыбнулся, встал с кровати и пошёл к шкафу, достал спортивные штаны. — Ты ещё лежи.

— Хорошо, — голос Пэй Ваншэна был приглушённым, он завернулся в одеяло и снова заснул.

Старый певец, живший в комнате с Хао Ляньцином, привык рано ложиться и рано вставать, каждое утро он немного занимался, и Хао Ляньцин тоже вставал, чтобы поучиться у него.

Когда Цинь Цзюэ постучал в дверь, ребёнок чистил зубы.

— Кажется, я пришёл рано.

— Кто это?

— Учитель Чэнь, это я, Цинь Цзюэ.

— Маленький Цинь, так рано встал, заходи, заходи. — Старик Чэнь занимался на балконе, в их

комнате был небольшой закрытый балкон, идеально подходящий для упражнений.

— Учитель Пэй ещё спит, я пришёл воспользоваться ванной.

— Пользуйся, пользуйся. Эй, вы двое, вы как будто сделаны из одного теста.

Цинь Цзюэ взял тазик и посмотрел на Хао Ляньцина.

— Вчера вечером брат Пэй сказал, что боится тебя разбудить, и тоже пришёл умываться.

Цинь Цзюэ замер, затем улыбнулся:

— Может, мы давно потерянные братья.

— Ха-ха! — Старик Чэнь рассмеялся. — Маленькая Янь говорила мне, что хотела бы усыновить тебя, так что вы уже как братья.

Цинь Цзюэ улыбнулся, ничего не сказав.

Теперь точно придётся идти по пути социалистической братской любви.

Хао Ляньцин, чистя зубы, не мог говорить, потянул Цинь Цзюэ за руку, и тот кивнул, последовав за ним в ванную.

— Эх, этот ребёнок, — вздохнул старик Чэнь.

Когда Цинь Цзюэ вернулся, чтобы разбудить Пэй Ваншэна, он обнаружил, что кровать уже пуста, и одеяло было холодным.

Так рано встал?

Он постучал в дверь ванной:

— Учитель Пэй?

— Угу, — изнутри раздался невнятный звук, и, кажется, слышалось журчание воды.

Неужели он вспотел от кошмара и снова пошёл в душ? Что ему вообще приснилось?

Цинь Цзюэ прислонился к двери, решив отвлечь его разговором:

— Я только что был в соседней комнате, ты действительно... Я же сказал, что ты меня не разбудишь, в следующий раз просто возвращайся и мойся здесь.

Голос из ванной был хриплым и низким, он невнятно ответил, затем включил душ.

Должно быть, всё в порядке.

Цинь Цзюэ подумал, поставил тазик у двери и пошёл искать одежду.

Авторское примечание: Ох, ох, это был кошмар? Или, может, сладкий сон?